

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

№ 20.

1875 г.

Октября 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

О Церкви Божіей въ отношеніи къ нравственной жизни Христіанской.

(Продолженіе.)

3) Въ Церкви-Божественныя силы, потребныя ко спасенію и благодетію.

И Евангеліе Христово есть сила Божія во спасеніе всякому вѣрующему (Рим. 1, 16). И таинства христіанскія называемъ жизненными силами въ благодатномъ Царствѣ Божіемъ. Но Слово Божіе и таинства силами Божіими называемъ больше въ смыслѣ орудій и проводниковъ такихъ силъ. Самыя же силы сіи, сообщаемыя намъ чрезъ тѣ средства, суть семь даровъ Св. Духа, исчисленные у Пророка Исаіи: *и почитъ на Немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благодетія, исполнитъ Его Духъ страха Божія* (Исаіи XI, 2. 3). Названный ветхозавѣтнымъ Евангелистомъ, Пророкъ говоритъ

это о Христѣ Іисусѣ. „И было на Немъ (І. Христѣ), говорить, Св. Кирилль Іерусалимскій, существенное наитіе Св. Духа, когда въ подобномъ подобное опочило (по Крещ. во Іорданѣ). Такъ и вамъ,—продолжаетъ сей отецъ, когда вышли вы изъ купѣли св. водъ, преподано помазаніе-точный образъ того, которымъ былъ Христосъ помазанъ.“ Тоже утверждаетъ св. Иринеи, представляя чистѣйшее человѣческое естество въ Богочеловѣкѣ Іисусѣ Христѣ проводникомъ даровъ Святаго Духа и для насъ, говоря: „Богъ обѣщаль чрезъ пророковъ въ послѣднее время излить Духа Святаго на рабовъ и рабынь: почему и на Сына Божія, сдѣлавшагося Сыномъ человѣческимъ, нисшелъ Духъ Святой, чтобы съ Нимъ пребывать въ родѣ человѣческомъ и почивать въ челоѣкахъ, совершая въ нихъ волю Отца и обновляя ихъ отъ ветхости въ обновленіе Христово.“ И такъ, показанные у пророка Ісаи дары Св. Духа, излившіеся преизобильно на І. Христа по Крещеніи Его въ рѣкѣ Іорданѣ, простираются чрезъ Него или преизливаются отъ полноты Его и на насъ, вѣрующихъ во имя Его, по слову Евангелиста Іоанна: *и отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать.* Въ Крещеніи мы омываемся отъ грѣха, освобождаемся отъ зла; въ слѣдъ затѣмъ, въ таинствѣ Муропомазанія, преподаются намъ духовныя силы ко спасенію и благочестію, названныя у Пророка дарами Св. Духа, какъ и сущность Муропомазанія выражается совершительными словами: „*печатъ дара Духа Святаго:*“

Дары Св. Духа исчисляются у Пророка тремя двоицами и заключаются седьмымъ, какъ своимъ совокупленіемъ (синтезомъ) или средоточіемъ. Три двоицы ихъ можно приспособить къ 3-мъ областямъ нашей дѣятельности душевной, къ умственной, желательной и чувствовательной, или, по древ-

нему дѣленію психологическому, къ разумной, раздражительной и вождѣтельной. Къ первой области относятся *премудрость и разумъ*, ко 2-й *совѣтъ и крѣпость*, къ 3-й *вѣдѣніе и благочестіе*, а *страхъ Божій* есть ихъ совокупленіе (снѣтезь) или средоточіе.

Духъ премудрости и разума есть сила Духа Божія, восполняющая немошь и недостаточность нашей способности умозрительной. Слабость естественнаго разума оказывается въ невѣдѣніи истины и въ поплзновеніи или наклонности ко лжи. Апостоль прямо обличалъ язычниковъ *въ суеть ума ихъ... за невѣжество сущее въ нихъ* (Ефес. 4, 17. 18), и говорилъ о нихъ:—*уже премъниша истину Божію во лжу... сего ради предаде ихъ Богъ въ страсти безчестія* (Рим. 1, 25—26). Т. е. умъ естественный либо не видитъ образца истины (Рим. 2, 20) Божіей, либо образецъ сей прилагаетъ не къ тому, къ чему должно, а отсюда ложь вообще и заблужденіе нравственно — религіозное въ особенности, благопріятствующее видамъ страстей безчестныхъ. И такъ, надобно восполнить, исправить, и преобразовать умъ созерцательный, дабы онъ могъ видѣть образецъ истины Божіей, озаряясь свѣтомъ лица Божія, и умъ размышляющій, который бы понималъ начала истины, открытыя духовному созерцанію, и прилагалъ ихъ, какъ должно, къ различнымъ предметамъ вѣдѣнія и особливо къ предметамъ дѣятельности (умъ пророческій). Апостоль Павелъ премудрость именно соединяетъ съ понятіемъ откровенія, когда говоритъ: *да Богъ Господа нашего І. Христа, Отецъ славы, дастъ вамъ Духа премудрости и откровенія* (Ефес. 1, 17). Разумъ же, какъ даръ Божій, требуется уже для пониманія, изысканія и приложенія къ дѣлу даннаго откровенія. Согласно съ такимъ

значеніемъ дара разума, и въ Православномъ Исповѣданіи (вопр. 75) приводятся на сей предметъ слѣдующіе тексты: *тогда отверзе имъ умъ разумѣти писанія* (Луки 24, 25) и еще: *да дастъ убо тебѣ Господь разумъ о всемъ* (2 Тим. 2, 7), а симъ послѣднимъ словамъ непосредственно предшествуетъ у Апостола слѣдующее: *разумѣй, яже глаголю.*

Впрочемъ, то и другое—*премудрость и разумъ*, въ отличіе отъ празднои любознательности естественной, приписываются на языкѣ Писанія и въ смыслѣ дѣятельномъ, какъ виды нравственнаго совершенства; у Іова сказано: *се благочестіе есть премудрость, а еже удалятися отъ зла есть вѣдѣніе* (Іов. 28, 28). Такимъ образомъ изъясненная нами первая двойца даровъ Св. Духа связывается съ послѣдующею второю двойцею даровъ *совѣта и крѣпости*.

Духъ совѣта и крѣпости имѣетъ отношеніе къ силѣ желательной и дѣятельной, или, по древнему названію, къ раздражительной. Свобода наша избираетъ изъ многаго одно и рѣшаетъ, чему быть на дѣлѣ,—и рѣшеніе сіе имѣетъ быть приведено къ исполненію. Разсматривая совѣсть естественную, *) мы замѣтили въ ней по законодательству недостатокъ рѣшительнаго—вѣрнаго приговора, чему должно быть или не быть, отчего и воля колеблется и медлитъ въ бездѣйствіи; или, хотя совѣсть и обязываетъ къ чему нибудь положительно, но воля не отвѣчаетъ ей исполненіемъ, по недостатку у себя силы, или потому, что совѣсть не имѣетъ силы заставить волю выполнить свои требованія. Значитъ, для успѣха въ нравственномъ совершенствѣ, необходима сила законодательная и обязательная со стороны совѣсти, правя-

*) Вят. Епарх. Вѣд. 1874 г.

щей волею, исполнительная со стороны самой воли: такая сила совѣсти есть *даръ совѣта*; такая сила воли есть *даръ крѣпости* нравственной. Даръ совѣта есть даръ скоро и вѣрно рѣшать нравственные вопросы свои и другихъ, ищущихъ наставленія и суда; для чего совѣтующій или разсуждающій самъ долженъ имѣть *чувствіе* обученное *долгимъ ученіемъ въ разсужденіи добра же и зла*. Даръ совѣта есть какъ-бы внутренній вѣрный провѣщатель, объемлющій волю Божию, или отголосокъ въ насъ гласа Божія. У Бога же—*рече и бысть* вмѣстѣ. Дабы и въ насъ за приговоромъ совѣсти, сопутствуемымъ неотразимыми побужденіями, немедленно послѣдовало исполненіе на дѣлѣ,—необходима намъ нравственная мощь и доблесть (энергія) и твердость воли: это и есть духовный *даръ крѣпости*. Въ 1-й книгѣ Маккавейской (2, 65—66), Симеонъ, сынъ священника Маттаѳіа, названъ отъ отца своего мужемъ совѣта, а братъ его Іуда Маккавей—крѣпкимъ въ силѣ.—Отъ Духа крѣпости происходитъ и всемогущество въ вѣрѣ, по Апостолу: *бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, укрѣпляйтесь*, (Кор. 16, 13); а мужество у древнихъ почиталось добродѣтелью силы раздражительной, умѣряемой и управляемой даромъ совѣта, также какъ мудрость почиталась добродѣтелью силы разумной, а воздержаніе или цѣломудріе—добродѣтелью силы вождѣтельной, или, по нашему, *чувствовательной*, къ которой относятся послѣдняя двоица даровъ Св. Духа, даръ *вѣдѣнія и благочестія*.

Духъ вѣдѣнія и благочестія. Въ вождѣтельной или чувствовательной способности естественнаго человѣка преобладаетъ слѣпая тройственная похоть (Іоан. 2, 16). Въ преобразованномъ благодатию сердцѣ долженъ возсіять свѣтъ духов-

вый (2 Кор. 4. 6) и оживить его теплота духовная: то свѣтъ вѣдѣнія, то теплота молитвы, составляющей душу благочестія—не наружнаго, какое имѣли фарисеи, но истиннаго и сердечнаго, чтобы иначе и о немъ не сказалъ Господь: *людіе сіи устами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* (Матѳ. 23, 26).

Какимъ образомъ вѣдѣніе можетъ принадлежать сердцу или силѣ чувствительной, по древнему вождельтельной?

На это замѣтимъ, что вѣдѣніе на языкѣ Св. Писателей употребляется въ смыслѣ благоволенія и любви. Такъ у Псалмопѣвца говорится: *яко вѣсть Господь путь праведныхъ*, т. е. благоволяетъ; у Апостола говорится: *позна Господь сущія своя* (2 Тим. 2. 10), т. е. возлюбилъ, покровителствуетъ и защищаетъ ихъ; и еще въ другомъ мѣстѣ: *аще кто любитъ Бога, сей познанъ бысть отъ Него* (1 Кор. 8, 3),—познанъ, т. е. возлюбленъ, ибо любви отвѣчаетъ любовь же, и она доставляетъ живое, истинное, всеуспокояющее познание Бога: *и всякъ любяй, по Апостолу, отъ Бога рожденъ есть, и знаетъ Бога. А не любяй, не позна Бога, яко Богъ любви есть* (Іоан. VI, 7. 8). Опытное чрезъ любовь познание Бога получается чрезъ живое ощущеніе и вкушеніе Благодати Его, какъ сказано: *вкусите и увидите, яко благъ Господь*. И такъ духъ вѣдѣнія, въ смыслѣ духа любви просвѣщенной, въ противоположность слѣпой похоти чувственной, очень прилично идетъ къ сердцу или къ силѣ вождельтельной. А духъ благочестія, какъ мы сказали, есть духъ молитвы, умомъ въ сердцѣ дѣйствующей, по обыкновенному выраженію знакомыхъ съ внутреннею жазнію подвижниковъ. Молитвенный духъ есть наилучшее освященіе сердца, съ непрестаннымъ призываніемъ въ немъ Господа Іисуса

Христа, а никто же можетъ реши Господа Иисуса, по Апостолу, точію Духомъ Святымъ, Который Самъ въ молитвѣ Иисусовой ходатайствуетъ о насъ въ воздыханіи неизглаголанными (Рим. 8, 26).

Изъясненные нами дары Св. Духа, кои у пророка Исаиі исчислены трижды попарно, заключаются даромъ *страха Божія*, какъ великою единицею, совмѣщающею въ себѣ ихъ множество. Духъ страха Божія есть вообще духъ религіи, духъ вѣры, по писанію, безъ которой невозможно угодить Богу. Страхъ Божій есть начало и конецъ духовнаго совершенства; ибо страхъ есть двоякій, по изъясненію Отцевъ: одинъ—новоначальныхъ, другой—совершенныхъ; признакъ перваго, по Петру Дамаскину, есть ненависть къ грѣху, какъ змію, уязвившему насъ: признакъ втораго—есть неотступающая, по Благодати Божіей, любовь къ добродѣтели, какъ въ Псалмѣ сказано: *блаженъ мужъ бояйся Господа, въ заповѣдехъ Его восхощетъ зло.* *)

Такъ какъ гдѣ Церковь, тамъ и Духъ Божій (по Св. Иринею), то и дары Св. Духа нигдѣ кромѣ Церкви быть сообщены не могутъ.

4) Въ церкви—обученіе духовному исскуству въ благочестіи.

Силы духовныя надобно употреблять въ дѣло такъ, какъ внушаетъ Апостоль: *подадите въ вѣрть вашей добродѣтель, въ добродѣтели же разумъ* (2 Петр. 1, 5). Разумъ въ добродѣтели тоже, что Св. Григорій Богословъ называетъ „искуствомъ въ дѣятельномъ любомудріи.“ (Слово 28-е).

Всякое искуство, а тѣмъ болѣе духовное по опыту извѣстно

*) Каллистъ въ Добротолуб. гл. 37.

тому, кто имъ обладаетъ, но другому передать на словахъ трудно. Посему предполагаемъ не столько изъяснять духовное искусство благочестія, въ чемъ оно состоитъ, сколько показать способы къ дѣйствительному его снисканію.

Искусство, по обыкновенному понятію, есть умѣнье облекать мысленный образъ прекраснаго въ соотвѣтственный ему чувственный видъ или подобіе, при творческомъ одушевленіи художника. Въ духовномъ искусствѣ благочестія есть также свой образецъ, свое подобіе образцу, свое одушевленіе. Но въ другихъ искусствахъ представляется художнику блистательный вымысль воображенія; въ духовномъ искусствѣ благочестія, напротивъ, для подражанія представляется образецъ дѣйствительный, — именно, Упостасный образъ Славы Отчей — Иисусъ Христосъ, *исполнившій*, и въ подобіи плоти нашей, *всякую правду* (Мѡ. 3, 15. Рим. 8, 3. 4). Въ другихъ искусствахъ мысленный образъ переводится подражательно на вещество для насъ стороннее (исключая развѣ пѣніе); въ духовномъ искусствѣ благочестія предметъ его составляемъ мы сами съ нашею душою и всею жизнію, въ которой долженъ вообразиться Христосъ (Гал. 4, 19).

Что касается до творческаго одушевленія художника въ обыкновенныхъ искусствахъ, то сему въ духовномъ искусствѣ соотвѣтствуетъ истинное отъ Духа Святаго одушевленіе святой любви, ведущей за собою весь рядъ добродѣтелей: такъ у Апостола *первый плодъ духовный есть любовь, за нею же* исчисляются и другія добродѣтели (Гал. 5, 28).

Всѣ искусства, въ благороднѣйшемъ направленіи, стремятся сколько нибудь вознаградить или, по крайней мѣрѣ, живѣе напомнить потерянный рай: но одно лишь искусство добродѣтели достойно рая, не вымышленнаго, а дѣйствительнаго, но

только потерянного нами, но и уготованного намъ на небѣ. Въ другихъ искусствахъ находятъ пріятность—вкусъ земной; духовнымъ искусствомъ услаждается чистѣйшій вкусъ небожителей: оно благопріятно и Тому Верховному Вседержителю, Которому говоритъ Псалмопѣвецъ: *исполниши мя веселія съ лицемъ Твоимъ, красота въ десницѣ Твоей въ конецъ* (Пс. XV, 11).

Снискивается же духовное искусство благочестія а) чрезъ дѣятельное подражаніе Божественному Образцу святости; б) при руководствѣ; с) при терпѣніи духовныхъ искушеній и д) при молитвѣ, приводящей насъ въ благодатное одушевленіе.

а) Необходимо здѣсь *дѣятельное подражаніе* своему образцу. Въ мірскихъ искусствахъ любятъ своеобразность (оригинальность), неподражаемость; но это потому, что искусства сіи имѣютъ дѣло съ призрочною областію воображенія. Въ церкви-виѣшніе лики Святыхъ не суть простое представленіе воображенія, и наша собственная жизнь должна быть спискомъ съ образца не вымышленнаго. „Дерзость писать иконы по воображенію живописца есть порожденіе своеволія новѣйшаго времени. Древніе изображали на иконахъ то, что находили въ достойныхъ вѣры писаніяхъ или въ преданіи.“ Никакъ не позволительно своеволіе и въ дѣятельномъ изображеніи христіанскомъ. Въ христіанствѣ все идетъ исторически, преемственно и заимственно отъ Самого Богочеловѣка Іисуса Христа, какъ и всѣ св. Иконы отъ нерукотвореннаго Его Образа. Великая задача христіанскаго искусства благочестія есть-вообразить въ себѣ Христа: *образъ дахъ вамъ, говоритъ Онъ, якоже Азъ сотворихъ, и вы творите* (Іоан. 13, 15). Если сей Божественный Образецъ Самъ по Себѣ высокъ для насъ: то благоволило Солнце правды являть Себя въ посте-

пенныхъ Своихъ отраженіяхъ, каковы Апостолы и всѣ преемники духа Апостольскаго. Одинъ изъ Апостоловъ сказалъ: *подражатели мнѣ бывайте, якоже азъ Христу* (I Кор. XI, 1). „Если же бы и черты жизни Апостольской показались кому нибудь не удобопримѣнимы къ состоянію его души, къ обстоятельствамъ его жизни: то разрѣшаетъ Апостоль и сіе, когда даетъ заповѣди подражанія большее пространство: *поминайте наставники ваша, — подражайте, вѣрты ихъ* (Евр. 13, 7). Въ такомъ множествѣ благихъ примѣровъ, подаваемыхъ истинными наставниками, безъ сомнѣнія, откроются достоподражательныя черты для каждого:“ *)

Особливо каждому христіанину нужно сродниться духомъ съ тѣмъ Святымъ Божиимъ, котораго онъ носитъ на себѣ имя.

Благіе примѣры сіи таковы, что мы должны не удивляться только имъ, прославлять и восхвалять ихъ, но дѣйствительно подражать имъ. Не понятіе лишь благочестія съ нихъ бери, но одушевись къ нимъ любовію и ревностію, прямо пиши списокъ съ нихъ въ твоихъ дѣлахъ и поступкахъ. Безъ дѣла нѣтъ навыка, безъ навыка нѣтъ искусства, хотя бы кто и зналъ свой предметъ въ отвлеченныхъ понятіяхъ или видѣлъ его въ картинныхъ изображеніяхъ. Напротивъ, отъ дѣятельности подражанія происходитъ опытное свѣдѣніе о томъ, что видишь уже сдѣланнымъ, и самое умѣнье искусства. Только постояннымъ подраженіемъ образцу говорившей съ нами матери или писавшаго наставника научились мы говорить или писать мертвыя буквы на тлѣнной бумагѣ: можно ли же подумать, что гораздо проще безъ образца, безъ подражанія на удачу изрекать глаголы жизни, или написать имя свое въ вѣтлѣнной книгѣ жизни писменами живыми, дѣлами живой вѣры?

*) Слов. Филар. Митр. Моск.

б) При этомъ требуется и живое или *наличное руководство духовное.*

Ревнители благочестія всегда сознавали нужду въ духовныхъ руководителяхъ и горько скорбѣли при недостаткѣ сихъ людей. *Имже нѣсть управленія, падаютъ аки листвіе, спасеніе же есть во мнозѣ совѣтъ* (Притч. XI, 14). „Кто хочетъ жить самонаравно и самовластно, и безъ наставника, говоритъ одинъ Св. Отець, таковой можетъ ли ходить Божественнымъ житіемъ? Отнюдь нѣтъ. Но какъ не имѣющій путеводаителя легко въ пути заблуждается, такъ самовластно ходящій путемъ духовнымъ легко погибаетъ, хотя бы зналъ всякую премудрость вѣка сего.“ Здѣсь — то и не знаетъ ничего тотъ, кто воображаетъ о себѣ, что онъ все знаетъ, потому что смиренномудріе есть основаніе благочестія.

По возчувствованіи нужды въ духовномъ руководствѣ надобно умѣть изобрѣсть его, обратившись съ молитвою къ Богу, дабы Онъ самъ, недовѣдомыми путями Своими, указалъ такого человѣка, — и какъ бы навелъ на него. Напередъ должно, по Льстичнику (степ. 4), разсуждать и испытывать о своемъ кормчѣ... Признакъ же истиннаго наставника благочестія, по замѣчанію отеческому, состоитъ въ томъ, чтобы-а) училъ онъ не отъ себя, но отъ Писаній и Духоносныхъ мужей, и б) слово его согласовалось съ его житіемъ, съ высокимъ разумомъ въ немъ соединялось смиренномудріе и благовравіе. Ищущій духовнаго наставника долженъ притомъ соображаться и съ качествомъ своихъ страстей, требующихъ врачевства. Если же кто сознается, что онъ не въ силахъ исцѣлить насъ отъ извѣстной страсти, въ такомъ случаѣ можно обратиться къ другому.

Къ избранному духовному паставнику, либо къ тому, кому

поручень для руководства, руководимый долженъ сохранять слѣдующее отношеніе.

а) *Искренность и откровенность* и въ худыхъ своихъ помыслахъ и поступкахъ, какъ бы они ни были постыдны, и въ добрыхъ, какъ бы они ни были благовидны. *И добро* надобно открывать и предлагать на судъ отцу духовному, дабы знать, изъ какого источника оно произошло, — истинное ли оно или только мнимое; обольщеніе тутъ крайне опасно, когда самъ *сатана преобразуется во ангела свѣтла* (2 Кор. 11, 14). „Нѣтъ ничего отважнѣе и свирѣпѣе діавола, когда онъ тайно разбойничаетъ, говоритъ Св. Григорій В., и нѣтъ боязливѣе его, когда онъ бываетъ пойманъ и уличенъ.“

б) *Вѣру и послушаніе*. Всякое зло въ челоуѣкахъ началось отъ невѣрія и преслушанія еще въ паденіи нашихъ прародителей. Стало быть, и врачевать должно противное противнымъ. Послушаніе съ вѣрою почитается началомъ всякаго совершенства, сокращеніемъ всѣхъ добродѣтелей; творило чудеса у древнихъ подвижниковъ, (напр. сухое дерево — плоды), потому что такое послушаніе отцу духовному восходитъ къ Самому І. Христу, Который сказалъ: *слушайя васъ Мене не слушаетъ* (Лук. 10, 16). Вѣра къ отцу духовному во имя Іисуса Христа изъявляется и молитвою за отца своего, дабы Самъ Господь возвѣстилъ ему, что сказать намъ на пользу души, — тогда уже слово отца принимается спокойно, какъ бы оно исходило изъ устъ Божіихъ.

в) *Любовь и преданность*. Одинъ у Лѣствичника говоритъ: „душа, Христовою любовію и вѣрою къ пастырю своему, „преданная, не отстаеетъ отъ него даже до пролітія крови, „особенно, если она исцѣлена чрезъ него отъ ранъ своихъ.“ При этомъ никакъ не терпимы пересуды отца духовнаго и

тяжкій грѣхъ оскорбить его чѣмъ нибудь. „Господь очи по-
„слушниковъ при наставниковыхъ добродѣтеляхъ просвѣщаетъ,
„при недостаткѣ же помрачаетъ: но не наставникъ добра
„противное тому дѣлаетъ. Ты же въ подобномъ случаѣ за-
„гради ему уста воспоминаніемъ добродѣтелей твоего настав-
„ника и себя осуди.“ Такъ учитъ Лѣствичникъ, удерживая
отъ пересудовъ духовнаго отца. А какъ тяжело оскорбить
духовнаго отца, послушаемъ того же Св. Учителя. „(Въ нѣ-
„которомъ отношеніи) менѣе опасно, говорить, грѣшить про-
„тивъ Бога, нежели противъ своего настоятеля. Ибо когда
„Богъ прогнѣванъ, руководитель нашъ можетъ насъ съ Нимъ
„примирить: но когда сей оскорбленъ, никого умилостивляю-
„щаго за насъ не имѣемъ“ (ст. 4).

Плодъ надлежащихъ отношеній къ духовному руководителю
состоитъ въ блаженной простотѣ христіанской, которая рѣзко
отличается отъ мірской политики. *Будите мудри, яко змія,
и щли, яко голубіе*, сказалъ Спаситель. Мудрая простота,
сими словами внушаемая, и есть величайшее искусство въ ду-
ховной жизни, какъ и вообще говорятъ, что величайшее
искусство состоитъ въ безыскусственности.

Гдѣ же искать или въ комъ признать духовныхъ руково-
дителей? Въ Св. обителяхъ извѣстны они издревле подъ име-
немъ *старцевъ духовныхъ*. Для мірскихъ Христіанъ не воз-
бранено обращаться къ такимъ же людямъ за совѣтомъ и
наставленіемъ, — и, кромѣ родителей и восприемниковъ, по-
ставлены имъ въ духовное руководство приходскіе пастыри,
которые называются и отцами духовными. Важность пастыря
въ семъ дѣлѣ, и особенно пастыря, облеченнаго Епископскою
властію, признана и утверждена самимъ небомъ, какъ то
показали намъ примѣры обратившихся на путь спасенія.

Корнилию сотнику явившійся Ангелъ повелѣлъ обратиться къ Апостолу Петру: *той речетъ тебѣ глаголы, въ нихже спасешия ты и весь домъ твой, — той речетъ, —* а не самъ Ангелъ сказалъ. (Дѣян. X, 6). Апостолу Павлу явился при обращеніи его Самъ Христосъ, но и ему заповѣдапо идти въ городъ Дамаскъ и тамъ услышать отъ Анапиа, *что подобаетъ творить.* (Дѣян. IX, 6).

в) На избранныхъ сыновъ Царствія Богъ посылаетъ также различныя *искушенія*, дабы обучить ихъ духовному *искусству.* *Яко Богъ искуси ихъ и обръте ихъ достойны Себе; яко злато въ горниль искуси ихъ* (Прптч. Сол. 3, 5—6). Перенесеніе скорбныхъ искушеній доставляетъ духовное искусство и по слову Апостола: *скорбь терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же искусство* (Рим. 5, 3—4), — искусство, состоящее, можно сказать, въ прехитреніи козней духовныхъ враговъ нашихъ. Такъ, еретики подаютъ вѣрнымъ случай показать свое искусство въ вѣрѣ, по слову того же Апостола: *подобаетъ и ересемъ въ васъ быти, да искусніи явлени будутъ въ васъ* (Кор. XI, 19); *а есть и не искусные въ вѣрѣ* (2 Тим. 3, 8).

г) Самое надежнѣйшее средство къ снисканію духовнаго искусства въ благочестіи есть *молитва*, которая должна сопровождать и другіе къ тому способы, показанные нами. Въ принятыхъ Церковію молитвахъ есть именно нарочитыя прошенія о духовномъ искусствѣ или художествѣ. Такъ въ молитвѣ (Симеона Нов. Богослова) къ Пресвятому Духу читается: *даждь ми разсужденіе искусное въ помыслѣхъ...* и въ другой къ Нему молитвѣ взывается: *даждь ми разумъ и художество духовное, со всякимъ благоразуміемъ, благодареніемъ и терпѣніемъ совершеннымъ.* Въ молитвѣ къ Пре-

святой Богородицѣ (нескверная, неблазная) вѣрующій умоляетъ Ее ходатайствовать у Своего Сына и нашего Владыки и Господа: *да обратитъ мя къ покаянію и Своихъ заповѣдей дѣлателя искусна явитъ мя.*

Всѣ помянутыя средства къ духовному искусству благочестія дѣйствительны *только въ Св. Церкви.*

Такъ, *дѣятельное духовное подраженіе* направлено къ тому, чтобы перевести въ насъ Духъ Христовъ путемъ преемственнаго передаванія онаго отъ одного лица къ другому въ родѣ Христовѣ. Но Духъ Христовъ обитаетъ въ Церкви, которая есть тайственное Тѣло Его. Законное *духовное руководство* опять въ Церкви же, а внѣ ея вожди — суть *слѣпцы слѣпцамъ*. Примѣръ мистиковъ западныхъ и нашихъ раскольниковъ, ревнующихъ о спасеніи не по разуму (Рим. 10, 2), обличаетъ въ тѣхъ и другихъ жалкую односторонность въ благочестіи. *Терпѣніе искушеній* имѣетъ истинную цѣну только въ союзѣ съ Церковію; объ отдѣлившихся отъ ней Св. Кипріанъ говоритъ: „пустъ они сгорятъ въ пламени, „пли, бывъ брошены звѣрямъ, положить души свои: и это „будетъ имъ не вѣнцомъ вѣры, а наказаніемъ за вѣроломство „не славнымъ окончаніемъ подвига благочестія, а гибелью „отчаянія.“ Наконецъ, *молитва*, служащая къ испрошенію духовнаго искусства, сама есть великое художество духовное, по выраженію св. отецъ (св. Исихія, Лѣстничника, Никифора постника) и художество сіе изучается въ Церкви же, какъ показано въ Уставѣ Церковномъ въ главѣ — о поклонѣхъ и молитвѣ церковное законоположеніе. (Смотр. лист. 391 и дал.)
Вообще благочестіе внѣ Церкви безъ духа, безъ силы, безъ вкуса, не можетъ быть въ волю благоуханія предъ Богомъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Новая азбука графа Л. Н. Толстаго. 1875 г. *)

Вотъ что составитель азбуки говоритъ о своемъ трудѣ въ предисловіи: „Задача азбуки состоитъ въ томъ, чтобы за наименьшую цѣну дать учащимся наибольшее количество понятнаго матеріала, расположеннаго въ такой правильной постепенности, отъ простаго и легкаго къ сложному, чтобы постепенность эта служила главнымъ средствомъ обученія чтенію и письму, по какому бы то ни было способу. Съ этою цѣлію сначала подобраны слова всѣ понятныя, всѣ произносящіяся такъ, какъ пишутся, и всѣ расположенныя по удареніямъ для того, чтобы ученикъ узнавалъ значеніе cadaго прочитаннаго слова и могъ бы писать ихъ подъ диктовку; потомъ составлены соединенія изъ самыхъ простыхъ словъ, потомъ болѣе сложныя слова и болѣе сложныя соединенія изъ нихъ, переходящія въ басни, сказки и рассказы. Рассказы, басни и сказки составлены такъ, чтобы ученикъ могъ безъ наводящихъ вопросовъ рассказать прочитанное; и потому статьи эти могли бы быть употребляемы для упражненія учениковъ въ самостоятельномъ чтеніи и для диктовки.

Такъ какъ главная трудность въ сознательномъ чтеніи состоитъ въ длинѣ самыхъ словъ, то вся первая часть азбуки составлена изъ словъ, не выходящихъ изъ двухъ слоговъ и шести буквъ. Во второй части употребляются слова, не выходящія изъ трехъ слоговъ, принимая бѣ и лѣ за слогъ; и только въ послѣдней—третьей части поставлены слова четырехъ и пяти-сложныя.

Съ цѣлью наибольшей доступности приложено большое стараніе для того, чтобы на наименьшемъ количествѣ бумаги

*) Цѣна Азбукъ 14 коп.

четкимъ шрифтомъ было помѣщено наибольшее количество понятнаго и хорошаго матеріала для дѣтскаго чтенія; и потому исключено все несущественно необходимое: прописи, которыя можно имѣть теперь за 3 коп., картинки, составляющія роскошь, а не потребность азбуки, и часто развлекающія вниманіе ученика и всякія умственные упражненія и наставленія учителю.

Что касается до способа обученія, то составитель старался сдѣлать эту азбуку одинаково удобною для всѣхъ способовъ. Учащіе по звуковому способу, посредствомъ прикладыванія согласныхъ къ гласнымъ, найдутъ во главѣ отдѣловъ подобранныя, для этой цѣли, односложныя слова; учащіе по звуковому способу прямо съ чтенія, называя согласные звуки со присоединеніемъ *ъ*, найдутъ въ 1-мъ, 3-мъ и 5-мъ столбцахъ 1-й стр. двухсложныя четырехбуквенныя слова, въ которыхъ понемногу вводятся новые звуки. Для тѣхъ и другихъ подобранъ длинный рядъ словъ 1-го отдѣла, составленный изъ самыхъ легкихъ, короткихъ и однообразныхъ словъ, по которымъ ученикъ твердо узнаетъ всѣ звуки, за исключеніемъ полугласныхъ *ь*, *ь* и *й*. Для воспоминанія забытыхъ звуковъ подобраны слова, начинающіяся со всѣхъ звуковъ, и 14 словъ, заключающія всѣ буквы азбуки. Для учащихся по слуховому способу подобраны слова, начинающіяся съ буквъ, какъ онѣ произносятся. Учащіе по старинному, найдутъ во главѣ отдѣловъ односложныя, сначала двухбуквенныя, потомъ трехъ и четырехбуквенныя слова, которыя, вмѣстѣ съ первыми слогами словъ, могутъ быть употребляемы какъ склады. Учащіе по слуховому способу могутъ употреблять эти же односложныя слова для упражненія въ складываніи и раскладываніи на слухъ. Тѣ, которые

захотятъ учить, какъ многія матери учатъ своихъ дѣтей и какъ учатся самоучки у насъ, по такъ-называемому въ Англіи и Америкѣ способу словъ (word method), состоящему въ томъ, чтобы по виду узнавать цѣлыя слова, и потомъ уже разлагать ихъ на составныя части—буквы, тѣ найдутъ для этой цѣли рядъ легкихъ и короткихъ словъ. Вообще же эта азбука составлена такъ, что по ней ученье можетъ и должно начинаться прямо съ чтенія и отличается отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что въ ней кромѣ упражненій для изученія звуковъ, кромѣ обильнаго матеріала для чтенія (въ чемъ чувствуется главный недостатокъ существующихъ руководствъ), находится длинный рядъ постепенныхъ упражненій въ трудностяхъ чтенія по величинѣ словъ и особенностямъ выговора.

Пусть учитель, по какому бы то ни было способу, пройдетъ эту азбуку съ начала, употребляя для складыванія словъ и запоминанія буквъ какой бы то ни было приѣмъ, только чтобы приѣмъ былъ одинъ и тотъ же во все продолженіе ученія, и пройдя азбуку, ученикъ будетъ умѣть читать и писать,—если, одновременно съ чтеніемъ, онъ былъ упражняемъ въ диктовкѣ.

Далѣе графъ Толстой показываетъ, какъ учить по слуховому способу, именно, нужно показать всѣ простыя изображенія буквъ и написать такія же на стѣнѣ. Называть буквы такъ, какъ онѣ обозначены въ азбукѣ надъ буквами и заставлятъ повторять за собою учениковъ (буква ё показывается какъ отдѣльная буква и называется іо, ы выговаривается какъ грубое и). Не дожидаясь того, чтобы ученики выучили буквы, начинать *на слухъ* складывать и раскладывать тѣ слоги, которые стоятъ во главѣ 1-го отдѣла.

Учить складывать такъ: учитель собираетъ вокругъ

себя учениковъ и заставляетъ читать слово Ба. Ученики прочтутъ бе и а. Учитель спрашиваетъ: что вышло? Ученики не знаютъ. Учитель говоритъ: бе и а будетъ ба и быстро выговариваетъ: ба, и потомъ указывая на слѣдующіе склады говоритъ: беу-бу, меа-ма, пеа-па, неу-ну, заставляетъ учениковъ повторять за собою. Повторить такимъ образомъ слоговъ 20 на разныя гласныя, учитель говоритъ только: беа, и ученики отвѣчаютъ ба. Уловленіе учениками процесса складыванья происходятъ весьма скоро, такъ что не болѣе какъ въ полчаса времени нѣкоторые ученики отвѣчаютъ вѣрно на всякія соединенія изъ согласной и гласной. Упражненіе это, чередуя его съ изученіемъ буквъ, повторяется въ первый же урокъ два или три раза. Когда учитель видитъ, что большинство учениковъ складываетъ на слухъ вѣрно, начинается чтеніе съ начала первой страницы. Читается слово: туча. Если ученики не помнятъ 4-хъ буквъ, изъ которыхъ состоитъ слово, учитель показываетъ ихъ, пользуясь словами, начинающимися съ этихъ буквъ: телѣга, утка, червякъ, арбузь и заставляетъ читать. Какъ скоро прочтены т и у, учитель заставляетъ повторять эти двѣ буквы нѣсколько разъ быстро одну за другою и спрашиваетъ: что вышло? Ученики отвѣчаютъ: ту. Учитель говоритъ: помни ту, и читай дальше. Когда прочтено ча, учитель спрашиваетъ, что было прежде и заставляетъ повторить одинъ слогъ за другимъ такъ, чтобы ученики изъ соединенія двухъ слоговъ поняли значеніе слова. Такимъ образомъ учитель съ перваго же урока начинаетъ и ведетъ чтеніе по книгѣ или выписывая тѣ же слова на доскѣ, что еще удобнѣе. Самостоятельное занятіе для учениковъ, съ перваго же урока, составляетъ списыванье буквъ и прочтенныхъ словъ.

Съ перваго же или со втораго урока учитель показываетъ обратное дѣйствіе складыванью и чтенію, т. е. раскладыванью словъ на слоги и слоговъ на буквы и писаніе.

Учить раскладывать такъ: учитель говоритъ: напишемъ слово „туча“. Скажи „туча“ рѣже. Ученикъ говоритъ: „ту-ча“.—Въ сколько разъ ты сказалъ?—Въ два.—Какіе?—*Ту* и *ча*.—Какъ сложить *ту*? Ученикъ не знаетъ, и учитель напоминаетъ, что *те у* будетъ *ту* и тутъ же дѣлаетъ съ учениками на слухъ обратное упражненіе тому, которое дѣлаемо было для складыванья, т. е. учитель самъ говоритъ, заставляя учениковъ повторять за собою, какъ сложить разные слоги. Какъ сложить *ба*? и самъ отвѣчаетъ: *беа*, какъ сложить *па*?—*пеа*. *Ма*? *меа*. *Ну*? *неу*, и т. д. и повторивъ слоговъ 20-ть говоритъ только: *ту*, и ужъ ученики отвѣчаютъ *те-у*. Когда учитель возвращается къ слову „туча“, опять растягиваетъ его и опять спрашиваетъ какъ сложить *ту*? Ученики говорятъ: *теу*. Учитель заставляетъ писать или самъ пишетъ подъ ихъ диктовку и спрашиваетъ: чего не достаетъ, чтобъ было „ту-ча?“ Ученики говорятъ: „ча“.—Сложи *ча* и напиши. Прочти все вмѣстѣ.

Такимъ образомъ читаются и пишутся всѣ упражненія по порядку, передъ началомъ cadaго отдѣла, складывая и раскладывая *на слухъ* слоги и слова, поставленные во главѣ отдѣла.

Склады съ полугласными *ъ* и *ь* взрослымъ ученикамъ могутъ быть объяснены, какъ грубое и тонкое окончаніе согласной безъ всякой гласной. Но въ большой школѣ и съ малыми дѣтьми гораздо проще заучиваются такъ же, какъ и обыкновенные склады. Учитель говоритъ, что *бе* и *еръ* будетъ *бъ*, *ве* и *еръ* будетъ *въ* и т. д., а *бе* и *еръ* будетъ *бь*, *ве*

и ерь-вь и т. д., выговаривая бѣ почти какъ *би* и бѣ почти какъ *би* и заставляетъ учениковъ повторять за собой до тѣхъ поръ, пока они усвоятъ это соединеніе, что обыкновенно совершается въ одинъ урокъ и тогда приступаетъ къ чтенію словъ, оканчивающихся на ѣ и ъ.

И краткое *й* произносится какъ *ій* и приставляется къ сложенному слогу.

Какъ на обыкновенные склады, такъ и на склады съ полугласными дѣлаются одновременно упражненія въ складываніи и раскладываніи. Склады трехъ и четырехъ-буквенные, какъ мгла, ведро и т. д., усваиваются учениками на слухъ такъ же быстро, какъ и другіе склады и не представляютъ никакого затрудненія.

При обученіи по слуховому способу, одного ученика можно выучить и писать въ двѣ недѣли; въ большой школѣ отъ 25 до 50 учениковъ выучиваются въ 6 недѣль.

Особенное удобство этого способа, кромѣ быстроты, точности и легкости для учителя, состоитъ въ томъ, что процессъ складыванія и раскладыванія на слухъ безсознательно передается учениками другъ другу такъ, что въ мѣстностяхъ и семьяхъ, гдѣ употребляется слуховой способъ, меньшіе братья и сестры безсознательно выучиваются складывать и раскладывать на слухъ, и имъ для того, чтобы умѣть читать и писать, остается только выучить буквы.

„Мы пока не входимъ въ разборъ, говоритъ спеціалистъ этого дѣла въ журналѣ *Чтеніе для дѣтей*, какимъ именно способомъ лучше научить самой первоначальной грамотности, т. е. запоминанію буквъ и умѣнью сочетать ихъ въ слоги и слова; мы много примѣровъ знаемъ, что ребенокъ въ мѣсяцъ выучивался *этому* по такъ-называемой звуковой методѣ,

и знаемъ не менѣе примѣровъ, что даже въ болѣе краткій срокъ ребенокъ выучивался по извѣстному приему бе-а-ба, ве-а-ва и т. д. бойкому и вполне хорошему чтенію. Въ возможности поскорѣе обучить послѣднему — и вся существенная задача обучающихъ. Такимъ образомъ азбучный читальный матеріалъ долженъ составлять средину или переходъ отъ ознакомленія учащихся съ буквами и ихъ сочетаніями до свободнаго чтенія страницъ всякой книги, будь лишь оно въ предѣлахъ пониманія читателей; и въ этомъ смыслѣ „Новая азбука“ гр. Толстаго, есть по нашему убѣжденію, отличное руководство для обученія дѣтей и дома и въ училищѣ. Въ содержаніи ея статей нѣтъ безбрежнаго пусто-словія, претендующаго вводить дѣтскій умъ „въ познаніе всего міра“. Въ „Новой азбукѣ“ сначала подобраны слова, всѣ повимаемыя, всѣ произносящіяся такъ, какъ пишутся, и всѣ расположенныя по удареніямъ, для того, чтобы ученикъ узнавалъ значеніе каждаго прочитаннаго слова и могъ бы писать ихъ подъ диктовку; потомъ составлены соединенія изъ самыхъ простыхъ словъ, потомъ болѣе сложныя соединенія изъ нихъ, переходящія въ басни, сказки и рассказы. Рассказы, басни и сказки составлены такъ, чтобы ученикъ могъ *безъ наводящихъ вопросовъ* рассказать прочитанное. Мы особенно сочувствуемъ гр. Толстому за отстраненіе какой-то будто необходимости „наводящихъ вопросовъ“ при обученіи чтенію — вопросовъ, почти всегда составляющихъ совершенную помѣху сомнительному развитію сообразительности въ дѣтскомъ умѣ и даже притупляющихъ живость творческихъ духовныхъ силъ русскаго ребенка. Отъ души желаемъ, чтобы „Новая азбука“ получила самое широкое распространеніе“.

Съ своей стороны мы можемъ прибавить, что дѣлали

опытъ, давая читать статейки, помѣщенные въ азбукѣ, дѣтямъ 6 и 5 лѣтъ, умѣющимъ читать, и нашли ихъ вполне доступными въ пониманію и интересными для нихъ. Дѣти, прочитавъ ту или другую статейку, прекрасно передавали ея содержаніе. Непонятнаго для нихъ почти не встрѣчается. Сверхъ того дѣти такъ увлекались чтеніемъ „Новой азбуки“, что нужно было останавливать ихъ; безъ скуки и съ интересомъ они читали страницу за страницей и торопили другъ друга, чтобы каждому почитать новенькую книжку, въ которой такъ все для нихъ понятно и занимательно.

(*Моск. Еп. Вѣд.*)

Воскресная школа въ деревнѣ.

1 Юня сего года священникомъ Малмыжскаго Богоявленскаго собора о. Василиемъ Люперсольскимъ открыта воскресная школа въ его приходѣ. Мѣстомъ для школы избрана деревня „Русская Бабина.“ Разстояніе ея отъ г. Малмыжа верстъ 9. Она соотвѣтствуетъ воскресной школѣ своею населенностію (50 домовъ) и въ особенности трезвостію крестьянъ и вообще хорошею ихъ нравственностію. Учрежденіе школы имѣетъ цѣлю распространеніе въ народѣ знанія молитвъ съ пѣніемъ ихъ, Богослуженія, и вообще закона Божія и частію, по мѣрѣ возможности, грамотности. Въ настоящее время записалось въ школу 75 человекъ, изъ нихъ 39 муж. п. и 36 ж. Но кромѣ записанныхъ крестьяне постоянно посѣщаютъ классы, иногда приходятъ въ классъ цѣлыми семьями, такъ напр. крестьянинъ Платонъ Сопѣгинъ не пропускалъ ни одного класса и постоянно приводитъ дѣтей—сына 15 лѣтъ и дочерей 17, 7 и 6 лѣтъ, которыя лучшими

учениками въ классѣ. Школа помѣщается въ домъ крестьянина Василя Сопѣгина. Учебныя пособія, азбуки и классная доска, приобрѣтены о. Василиемъ на собственный счетъ. Подводами крестьяне не обременяются: онъ ѣздитъ въ школу на своей лошади. Грамотность только-что начинается, молитвы выученныя поются, поется также народный гимнъ: „Боже, Царя храни!“ Заучиваніе молитвъ дѣлается изустно, со словъ учителя. Разказы изъ свящ. исторіи доведены до потопа и сообщено о сущности нѣкоторыхъ церковныхъ праздниковъ. Нѣкоторые изъ учениковъ отвѣчаютъ отлично хорошо. Занятія въ школѣ идутъ хотя и не спѣшно, но они совершенно по мысли крестьянъ, ведутся по ихъ желанію и безъ всякаго принужденія; почему и 6—7 лѣтнія наравнѣ съ взрослыми выучиваютъ молитвы.

СОДЕРЖАНІЕ. О церкви Божіей въ отношеніи къ нравственной жизни Христіанской. Новая азбука. Воскресная школа въ деревнѣ.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць— 1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 р. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домъ кафедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ.*

Дозволено цензурою. 11 Октября 1875 года.

Скоропечатня Анисимовыхъ и Блиновой въ Вяткѣ.